

Наталья СТЕПАНОВА

Женщины в парламенте: «роскошь» или необходимость?

За последние годы в нашей стране резко снизилось представительство и влияние женщин в выборных органах власти. Их доля в Верховном Совете России — всего 5%. Правда, женщины не играли большой политической роли и тогда, когда в соответствии со специальными «разнарядками» среди депутатов Верховного Совета СССР формально их было около одной трети.

По-разному решается вопрос об участии женщин в парламентах и властных структурах и в странах Запада. В начале 1990-х годов их доля среди парламентариев составляла: 38% в Швеции, 34,4% в Норвегии, 19,3% в Германии¹. Однако в большинстве других западных стран она была заметно ниже. Не представляет исключения и старейший в мире британский парламент, хотя под влиянием роста общественно-политической активности самих женщин и специальных усилий со стороны политических партий в нем происходят существенные перемены к лучшему.

В феврале 1993 года в Британии отмечалось 75-летие предоставления женщинам права голоса на парламентских выборах. Несомненно, что за прошедший после избирательной реформы 1918 года период женщины многого добились на политическом поприще. Вспомним хотя бы, что на протяжении более чем 11 лет премьер-министром страны была Маргарет Тэтчер, побившая рекорды пребывания на этом посту в XX столетии своих предшественников-мужчин. Однако на массовом уровне женщины все еще отрезаны от центров принятия политических решений и остаются в основном «пехотой политических битв». Между тем они составляют большинство населения Британии и, соответственно, большинство ее избирателей. Примерно 16 млн женщин-избирательниц — сила, с которой не может не считаться ни одна политическая партия. Правда, несмотря на свое численное преобладание в населении, женщины впервые фактически составили большинство избирателей только в 80-е годы. Их отставание объяснялось более низкой в сравнении с мужчинами активностью. Субъективно многие женщины зачастую чувствуют себя отчужденными от политической жизни, не разбирающимися в ней.

Пребывание Тэтчер у власти мало что изменило в политических ролях женщин в британском обществе. В ее кабинете министров, сос-

¹ Financial Times, 8 March 1991.

Степанова Н. М. — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института сравнительной политологии.

тоявшем из 18 человек, была только одна женщина — она сама. А кабинет Джона Мейджора, сформированный сразу после отставки Тэтчер в ноябре 1990 года, оказался первым за последние 25 лет, в котором не было ни одной женщины. Правда, после всеобщих парламентских выборов в апреле 1992 года Мейджор исправил ситуацию, включив сразу двух женщин — министра здравоохранения и министра по вопросам занятости.

27 апреля 1992 года впервые в многовековой истории британского парламента 62-летняя Элизабет Бутройд была избрана на должность спикера палаты общин, оставив позади себя длинную череду из 154 спикеров-мужчин, занимавших этот пост с 1377 года. К тому же она стала всего третьим по счету спикером, вышедшим из рядов лейбористской партии. Однако Бутройд дала обещание не проводить линию своей партии, чтобы беспристрастно служить палате общин. До своего избрания она на протяжении почти пяти лет была заместителем спикера и успела завоевать прочный авторитет в парламенте. За нее проголосовали 372 депутата, тогда как ее конкурент консерватор Питер Брук, бывший министр по делам Северной Ирландии в правительстве Тэтчер, получил 238 голосов. Помимо депутатов-лейбористов поддержку Бутройд оказали свыше 70 депутатов-консерваторов, включая некоторых членов правительства Мейджора². Сам премьер-министр не принимал участия в голосовании, однако был первым, кто поздравил победительницу.

Несмотря на то, что женщина заняла важный пост спикера, отвечающего за порядок в палате общин и эффективность ее работы, общее число женщин на парламентских скамьях весьма невелико, хотя и имеет тенденцию к росту. В конце 80-х — начале 90-х годов Британия отставала по участию женщин в парламенте от большинства других стран — членов Европейского сообщества. Среди 650 депутатов, избранных на всеобщих парламентских выборах в июне 1983 года, женщин было всего 26, или 4%. Эта доля практически не менялась на протяжении предшествовавших 50 лет. После выборов в апреле 1992 года их стало 57, или 9%. Из них 34 были лейбористами, 20 — консерваторами, 2 — либеральными демократами³.

По-прежнему одним из препятствий для избрания женщин в парламент остается нежелание местных партийных организаций, базирующихся в Британии при избирательных округах, выдвигать женщин кандидатами в члены парламента. Чаше они предлагают в ненадежных для каждой партии округах, где имеют мало шансов быть избранными. Кстати, и Тэтчер, прежде чем победить в 1959 году в надежном для консерваторов округе Финчли, дважды — на всеобщих парламентских выборах 1950 года и 1951 года — терпела поражение.

Британские политические партии в последние годы делают серьезные шаги навстречу женщинам. Лейбористская партия в 1988 году потребовала от своих местных организаций обязательного включения женщин в списки кандидатов в члены парламента. В том же году она ввела систему, которая гарантирует минимальный уровень женского представительства в теновом кабинете (17%, или 3 женщины из 18 членов кабинета). Был утвержден специальный пост «тенового» министра по делам женщин, не имевший своего аналога в кабинете министров консерваторов. Ежегодная конференция лейбористской партии в 1990 году призвала исполком установить как минимум 40-процентную квоту для женщин при выборах в исполком и другие руководящие органы. Было выдвинуто также требование в течение текущего десятилетия поэтапно довести уровень женского участия в парламентской фракции лейбористской партии по

² The Independent, 28 April 1992.

³ Financial Times, 11/12 April 1992.

крайней мере до половины. В 1992 году женщина была избрана заместителем нового лидера лейбористской партии Джона Смита.

Гарантированный минимум для женщин при выдвижении кандидатов в члены парламента был установлен в 1988 году либеральными демократами. Руководство консервативной партии, хотя и оказывает давление на свои местные организации, добиваясь увеличения числа выдвигаемых женщин, однако не намерено вводить никаких специальных квот, так как придерживается мнения, что женщины и мужчины должны проходить через одну и ту же процедуру избрания. Против «позитивной дискриминации» женщин высказывалась и бывший премьер-министр Тэтчер, которая, по утверждению ее биографов, пришла к своему посту, конкурируя с мужчинами на равных, хотя и не пренебрегала при этом своим женским обаянием. Специальная политика, гарантирующая твердый уровень женщин в списке парламентских кандидатов, отсутствовала в начале 90-х годов также у Шотландской национальной партии и у зеленых.

Противники «квот» при выборах в парламент предостерегают, чтобы избрание женщин не превратилось в самоцель.

Со своей стороны британские женщины полагают, что делать парламентскую карьеру им мешают все те же извечные проблемы, связанные с необходимостью заботиться о семье и о детях. Они ссылаются, в частности, на то, что помехой является расписание парламентской работы, включающее вечерние заседания, и отсутствие детских учреждений при палате общин. Даже первая женщина-спикер заявила, что вряд ли справилась бы с этой должностью, если бы у нее были семья и дети.

Действительно, независимо от того, работает женщина или нет, она значительно больше времени, чем мужчина, тратит на воспитание детей, заботу о доме. Даже общий высокий уровень жизни в Британии, развитость потребительского рынка и сферы услуг не могут освободить женщин от домашних перегрузок. Согласно опросам, в 90% домашних хозяйств женщины стирают и гладят, в 75% производят уборку, в 70% готовят ужин⁴.

Все же британские женщины всерьез активизируются в борьбе за политическое равноправие. Для этого у них есть серьезные предпосылки. Их доля в наемной рабочей силе приближается к половине, оставив в настоящее время 45%. И хотя по своему характеру их труд отличается от мужского (как в профессиональном отношении, так и по тенденции трудиться неполный рабочий день), они осваивают новые, ранее чисто «мужские» территории, проникают на низшие и средние руководящие посты в производстве, проявляют способности в руководстве собственным (как правило, мелким) бизнесом. Особенно важно, что в ходе «тихой» женской революции, разворачивающейся в Британии в последние десятилетия, в обществе значительно ослабились антиженские предрассудки, патриархальные взгляды. Выросло самосознание женщин, их уверенность в способности оказывать влияние на общественные дела, в том числе помогать себе и другим женщинам решать специфические женские проблемы. И это касается женщин из всех слоев населения.

Заметный вклад в процесс социального и политического укрепления женщин внесла творческая и научная интеллигенция. По всей Британии при университетах функционируют исследовательские центры, изучающие различные аспекты положения женщин. В 80-е — начале 90-х годов опубликованы сотни статей и книг о женщинах и для женщин. Созданы кинофильмы по истории женского движения. Производственные и социальные проблемы женщин широко освещаются в профсоюзной литературе.

⁴ Neustatter A. Hyenas in Petticoats: A look at twenty years of feminism. London, 1989, p. 223.

Спецификой современного женского движения в Британии является его фрагментарный характер, отсутствие единой программы и структуры, концентрация входящих в него группировок на отдельных конкретных целях и задачах. В то же время его отличает массовость: 230 различных женских организаций представляют в общей сложности 5,5 млн женщин.

Специально за расширение политических прав британок выступает Группа 300, в которую входят представители всех политических партий. Ее член Лесли Абдела считает, что стоило бы обратиться к опыту суфражистского движения, в котором мирные и агрессивные методы дополняли друг друга. По ее мнению, и для современных борцов за политическое равноправие женщин пришло время, чтобы действовать более наступательно — производить больше «шума», отправлять больше писем, чаще информировать о своих проблемах муниципальных советников и членов парламента. Вдохновляющим примером для британок служат успехи американских женщин на последних выборах в палату представителей, увеличивших свою долю в ней с 6,4 до 10%. В Британии по образцу американской создана новая организация по сбору средств для поддержки женщин-кандидатов в члены парламента. Давление на государства — члены ЕЭС оказывает Европейская Комиссия, потребовавшая от них увеличения представительства женщин в общественной и политической жизни.

Как заявляет министр по делам женщин в теновом кабинете лейбористов Джо Ричардсон, «мудрость и опыт, которые присущи женщинам во всех странах, должны цениться и поддерживаться. В результате мир станет гораздо лучшим местом обитания не только для женщин, но и для мужчин»⁵. Эти слова в полной мере относятся и к нашей стране, где борьба за политическое равноправие женщин также имеет длительную историю (например движение «равноправок» в начале XX века). Наш собственный и международный опыт свидетельствует о важности подъема общественной активности женщин, роста их политической культуры, чтобы стало возможным их реальное участие на уровне принятия политических решений.

Одновременно для преодоления стереотипа женщин как «сущест неполитических», обеспечения равных возможностей для их политического старта нужны специальные усилия со стороны государства, политических партий. Это, однако, не означает необходимости создания «инкубаторских» условий для подготовки отдельных женщин на роль политических лидеров. Метод «естественного отбора» и конкуренции в отношении к женщинам, как и к мужчинам, оказывается более плодотворным.

---

⁵ The Guardian, 28 July 1988.